

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

Главная контора газет в Харькове, на Московской улице, в доме Императорского Университета, № 7, при „Южной Библиотеке“ Александра Александровича Юзефовича, принимает подписку на объявления; отсчитываясь в будни с 8 час. утра до 7 час. вечера, а в воскресенье и праздничные дни с 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 263.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 4 (16) Октября 1881 года.

Годъ I.

Редакция газет помещается в г. Харькове, в Петровском переулке, № 1; для личных объяснений по делам газет открыта ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, с 8 до 12 час. дня. Статьи, доставляемые без означенных условий, принимаются в Редакцию, должны быть за подписью и с адресом автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К. ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Условия подписки:

Въз. доставк.	Съ доставкою.	Съ перес. почт.
На 1 годъ	10 р. 50 к.	12 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 3 „	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ 2 „	2 р. 40 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа какого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далее 1-го числа 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газетъ въ г. Харькове, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Южной Библиотеке“ А. А. Юзефовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ г. Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Морозова и „Новое Время“, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Швейцаріи въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. Н. Вольфа; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Зинбербера.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse, 17; въ Германіи въ Центральномъ бюро объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петербургъ, докт. Соколовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газетъ проситъ гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 3 октября, 1881 года.
Совмѣстные свидѣнія людей по делу переселенія и притомъ оцѣнка неурожайности, употребленія земли.
Жесткая жизнь: Гороховская дума — Харьк. Техник. общ. Харьк. В. Библиотекъ, съездъ — Изъ городской жизни — Фелетонъ — Кронка.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“): „Южная Библиотека“ телеграфнаго агентства и изъ др. газетъ.
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Бѣлгорода и Бѣлыя. Новѣстія другія газетъ: изъ Бердичева, Романа и Одессы.
Политическое обозрѣніе.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фелетонъ: Замѣтки о театрѣ, Г. Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

3-го октября 1881 г.

Весьма вѣроятно, что очень скоро разыграется послѣдній актъ той драмы, гдѣ роль актера-убійцы выпала на долю политическаго пройдохи, а скорбная судьба загубленной жертвы доста-

ЗАМѢТКИ О ТЕАТРѢ.

Важнѣе всего, конечно, вѣзаться за дѣло съ надлежащимъ концомъ. Ничего, кромѣ путаницы не выйдетъ, если сюжетъ трагическій мы станемъ трактовать тономъ комическимъ и наоборотъ. А между тѣмъ гг. артисты нашей драматической труппы именуютъ такую постановку съ трагедіей Дзюмаметти „Юдифь“, представленіе которой состоялось въ драматическомъ театрѣ, въ прошлое воскресенье. Господа артисты разыграли названную трагедію совершенно въ комическомъ жанрѣ. Такой пріемъ, нѣтъ спора, очень оригиналенъ, но, къ сожалѣнію, не все оригинальное непереносимо и хорошо. Надо, впрочемъ, оговориться. Мы совершенно понимаемъ положеніе провинціального актера, заваленнаго непосильною работой; мы совершенно понимаемъ, что провинціальный актеръ въ нѣкоторомъ родѣ мученикъ, очень часто принужденный съ одной репетиціи разыгрывать пятиактные пьесы, какъ то случилось, если не ошибаемся, и съ „Юдифью“. Мы совершенно понимаемъ, что, получивши роль листовъ въ десять чутъ не за день до представленія, не только нельзя ее изучить, но врядъ ли возможно лишь просто достаточно твердо выучить. Мы совершенно, наконецъ, понимаемъ, что требовать глядяго исполненія такой пьесы, какъ „Юдифь“, возможно лишь, послѣ, мало-мало, трехъ-четырехъ репетицій—все это мы прекрасно понимаемъ и потому готовы снисходительно отнестись къ гг. исполнителямъ трагедіи, но это снисхожденіе должно быть, конечно, поставлено въ тѣ границы, въ которыхъ, даже при данныхъ условіяхъ, требованій, которыя, однако, все-таки не были выполнены.

Такъ, напримѣръ, мы увѣрены, что г. Золотаревъ, исполнившій очень важную и отвѣтственную роль первосвященника, конечно, имѣлъ какъ разъ столько же времени и возможности изучить свою роль, какъ и г. Свѣтловъ,

ласъ на долю президента Гарфильда. Нужно полагать, что американская юстиція сдѣлала, наконецъ, свое дѣло, разъяснивъ всѣ мотивы и цѣли совершеннаго преступленія. Тогда кровавый фактъ въ области современной политики получитъ иное значеніе—не только событіе, бывающее даже по самымъ приутиленнымъ нормамъ любого биржевика-эпикюрейца, но событіе, имѣющее глубокий и довольно мрачный смыслъ для внутренней исторіи сѣверо-американской республики.

Въ матеріалѣ уголовного процесса, въ подробностяхъ судебного слѣдствія, мы, конечно, получимъ достодолжное освѣщеніе многихъ темныхъ угловъ политической жизни по ту сторону Атлантическаго океана. И тогда можно будетъ съ болѣею увѣренностью оцѣнить правильность или же, наоборотъ, фальшивость двухъ, совершенно противоположныхъ, воззрѣній. Такъ, между прочимъ, одни видятъ въ сѣверо-амери-

исполнявшій роль Олоферна; между тѣмъ, г. Свѣтловъ исполнилъ свою роль, въ предѣлахъ своихъ силъ и средствъ, совершенно удовлетворительно, и ужъ, во всякомъ случаѣ, зналъ ее на столько, что, ежели и прибавлять къ помощи суфлера, то дѣлать это незаметно для публики; господинъ же Золотаревъ, не говоря о томъ, что исполнивъ свою роль хуже чѣмъ уже нельзя, еще вдобавокъ, что называется, ни въ зубъ не зналъ ее, и неселъ лишь публику своимъ тайнственнымъ и весьма замысловатымъ мимическими перемѣнами съ суфлеромъ. Точно такъ же можно замѣтить относительно артиста (фамилію его забыть, а афиши подъ рукой не имѣю), исполнившаго роль первосвященника Олоферна: неужели же, когда Олофертъ, врываясь въ палату Юдифи послѣ пира, падаетъ въ припадкѣ злобы и оцѣпенія, неужели же на трепетный вопросъ Юдифи этотъ артистъ не могъ отвѣтить иначе, какъ вызываясь, своимъ, вовсе несомнѣннымъ отвѣтомъ, дружный смѣхъ въ публикѣ и тѣмъ испортивши всю сцену. Видѣ, тутъ ужъ, казалось бы, не требовалось никакого продолжительнаго изученія. Стоило лишь подумать о самой постановкѣ сцены, стоило лишь сообразить, что всѣ окружающіе Олоферна, въ эту минуту, трепещутъ за свою жизнь, висущую на концѣ меча этого разъяреннаго звѣря, что даже сама Юдифь, героиня Юдифи, содрогнулась и поблѣднѣла...

Покончивши съ актерами, обратимся къ режиссеру. Впервыя, ставивъ „Юдифь“ съ одной репетиціей непростительно. Вторыхъ—требовать ансамбля по труппѣ невозможно; даже при данныхъ условіяхъ, требованій, которыя, однако, все-таки не были выполнены.

Такъ, напримѣръ, мы увѣрены, что г. Золотаревъ, исполнившій очень важную и отвѣтственную роль первосвященника, конечно, имѣлъ какъ разъ столько же времени и возможности изучить свою роль, какъ и г. Свѣтловъ,

для публики? Роль г-жи Звѣревой должна была исполнить г-жа Понизовская, такъ какъ она и есть актриса на сильныя драматическія роли. Пусть не говорить, что г-жа Понизовская, тоже первой актрисѣ, неловко исполнять вторую роль при г-жѣ Кадминой. Добросовѣстный и любящій искусство артистъ долженъ прежде всего заботиться не о своемъ мелочномъ самолюбіи, а объ искусствѣ и его интересахъ, да мы и твердо увѣрены, что г-жа Понизовская никогда и не сослалась бы на такую, недостойную артиста, отговорку. Въ труппѣ двѣ трагическія актрисы: г-жи Кадмина и Понизовская—слѣдовательно, если въ пьесѣ двѣ трагическія роли, ихъ и надо распределить между этими двумя артистками. Исполняй г-жа Понизовская роль Юдифи, мы бы настаивали, чтобы г-жа Кадмина исполнила роль г-жи Звѣревой, потому что дѣло въ дѣлѣ, а не въ лицахъ. Пьесу вымарали, и хорошо сдѣлали—но недостаточно. Слѣдовало бы вымарать крикъ Олоферна за сценою во время убійства, который вовсе не необходимъ, а между тѣмъ возбудилъ смѣхъ. Г-жа Кадмина исполнила роль Юдифи такъ, какъ ее могла бы исполнить хорошая провинціальная актриса—не болѣе, т. е. прочла роль только и осмысленно, держась на сценѣ хорошо. Видѣ, Юдифь—это такой же звѣрь какъ и Олофертъ, только звѣрь, уже сдерживаемый чѣмъ то высшимъ, смутно бсеснувшимся въ ея душѣ, сдерживаемый религіей. Укропная, но все же опасная тигрица звѣдь должна проглатывать въ ней, особенно въ такихъ сценахъ, какъ сцена съ рабой (роль которой очень удачно сыграла г-жа Майерова), сцена послѣ пира. Вотъ эта то трагическая сущность характера Юдифи и не сказывалась въ игрѣ г-жи Кадминой. И еще одно замѣчаніе. Зачѣмъ это г-жа Кадмина въ роли Юдифи (особенно въ первыхъ 2-хъ актахъ) усвоила себѣ декламаторскую читку и мелодраматическую жестикуляцію актеровъ старой

школы? Мы еще первый разъ замѣчаемъ этотъ пріемъ въ игрѣ г-жѣ Кадминой и очень бы желали, чтобы это было и въ послѣдній. Впрочемъ, можетъ быть это происходило оттого, что исполняя много разъ Юдифь въ оперѣ, г-жѣ Кадминой трудно, именно въ этой роли, сразу освободиться отъ усвоенныхъ пріемовъ.

Въ пятницу, 2-го октября, въ бенефисъ г-жи Понизовской возобновлена была пьеса В. Дьяченко—„Блестящая партія“. Какъ и въ пьесѣ этого автора, она совершенно незначительна, наблюдена, но довольно сценична и не требуетъ для своей обстановки большого ансамбля. Именно вслѣдствіе послѣдней причины и вслѣдствіе того, что пьеса была обставлена лучшими силами труппы—она сыграна очень гладко, ровно и хорошо, какъ не шла въ этомъ сезонѣ ни одна изъ пьесъ, по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ, на представленіи которыхъ намъ приходилось присутствовать. Публика на этотъ разъ также отнеслась къ исполнителю очень сочувственно. Какъ бенефициантка, такъ и г-жа Кадмина при самомъ выходѣ ихъ на сцену были встрѣчены громкими аплодисментами, сопровождавшими и ту и другую артистку въ продолженіи исполненія всей пьесы. Много рукоплесканій досталось и на долю другихъ исполнителей—гг. Максимова и Медвѣдева 1-го—и рукоплесканій вполнѣ заслуженныхъ. Но, конечно, болѣе всѣхъ заслужила прекрасный пріемъ, которымъ ее удостоила публика, г-жа Кадмина, исполнившая второстепенную въ пьесѣ, сухую, холодную, несимпатичную и совершенно уже, выражаясь театральнымъ жаргономъ, „несыгранную“ роль француженки Сесиль Орас. Роль была передана и проведена г-жю Кадминой съ полнымъ и безукоризненнымъ совершенствомъ, съ спокойствіемъ и самообладаніемъ увѣреннаго въ себѣ большаго артиста. Какъ живая стояла передъ зрителемъ эта парижская кокетка высшего полета, творческимъ подъемомъ артистки, забывшая въ незале-

мы рамки дѣльно и законченно созданнаго типа. Всѣ самые неудовимые отбѣнки вышнихъ манеръ, всѣ, едва удивимые отбѣнки внутреннихъ движеній души этого красиваго животнаго, сухого, безжалостнаго, съ наглостью динизма „доведеннаго до граци“, разсчитаннаго въ самой страстности, этого вампира, которому стоитъ только опереться, чтобы съ истиннымъ безпощаднаго хищнаго звѣря—высосать всю кровь изъ подвѣрнувшейся жертвы—все это было передано такъ свободно, дѣльно и артистически закончено, что совершенно стирало слѣды трудной и утомительной работы, очевидно вложенной артисткою въ эту роль. Слѣда за игрой г-жи Кадминой, невольно вспоминали мы отнюдь отсюда, то, мастерица рисующій именно подобную „золотую муху“, вскормленную грязью Парижа, эту житейскую пошлость, доведенную до трагизма...

Нѣчто лучше: женщина, въ красотѣ неустойчивой,
Съ шикомъ нарисованной, чудотворно безчуждою.—
Обоимъ демона—ангела незлобие—
Во второмъ изданіи болѣе подобие...

Отмѣтимъ еще лишь одну подробность. Г-жа Кадмина довела артистическую законченность въ исполненіи своей роли даже до мелочей. Мало того, что ею была мастерски проведена черезъ всю роль гортанный говоръ парижани—что, конечно, довольно трудно было выдержать,—ею, кромѣ того, былъ еще переданъ тонъ говора,—не акцентъ, а именно тонъ иностранки, свободно говорящей по русски—черточка, накладывавшая, такъ сказать, живописную окраску на исполненіе всей роли. Исполняя роль Сесили, г-жа Кадмина могла удостоившись въ справедливости того, что мы ей говорили, касаясь холоднаго отношенія къ ней публики. Какъ только артистка создала цѣльную и законченную картину безъ единого пятнышка, такъ, тотчасъ же публика это почувствовала и за исполненіе второстепенной, сухой, холодной и несимпатич-

кихъ крупныхъ достоинствъ, какими былъ столь богатъ одаренъ покойный президентъ Гарфильдъ.

Кто имѣлъ случай видѣть на портретѣ энергичный профиль этого чловека, тотъ вполнѣ согласится съ заключеніемъ недавно вышедшей біографіи Гарфильда (написанной, незадолго до катастрофы, Мэзономъ и переведенной уже съ англійскаго на другіе языки), что „въ физическомъ, какъ и въ нравственномъ, отношеніи генералъ Гарфильдъ представлялъ собою мужественность (virility) въ самомъ совершенномъ ея выраженіи“. Глядя на прекрасную голову убитаго президента, трудно не возгнѣть—хотя нельзя не изумиться—разсказамъ біографа о счастливыхъ соединеніяхъ въ личности Гарфильда, самыхъ блестящихъ и разностороннихъ качествахъ и талантахъ. Поклонники и знатоки многихъ литературъ, со включеніемъ древне-классическихъ, страстный любитель и тонкій цѣнитель искусства, Гарфильдъ былъ талантливымъ практикомъ въ области самыхъ разнообразныхъ призваній и занятій. Гарфильдъ не только самъ прекрасно говорилъ, но имѣлъ рѣдкій даръ—оживлять мысль въ своихъ собесѣдникахъ и помогать имъ выражать то, что они знаютъ, лучше чѣмъ они выполняли это когда-либо сами. Но тотъ же Гарфильдъ—хорошій солдатъ, свѣдущій юристъ, ловкій адвокатъ, знатокъ исторіи человѣческой культуры, ученый филологъ, отличный агрономъ и образованный работникъ на столь любимой имъ сельско-хозяйственной фермѣ. Въ политикѣ, Гарфильдъ представлялъ собою поразительный контрастъ съ дюжиннымъ типомъ американскаго „политикана“. Въмѣсто укуски партіонныхъ воззрѣній и отсутствія убѣжденій, замѣщаясь любовью въ доллару, власти и интригѣ, мы видимъ серьезность, широту, объективность взглядовъ и полное безкорыстіе стремленій. „Гарфильдъ не былъ никогда упорнымъ сторонникомъ одной какой-либо партіи или секты“, читаемъ мы въ его біографіи: „идеи его слишкомъ широки для того, чтобы онъ могъ подчиниться личнымъ и узкимъ видамъ главы какой-

ной роли удостоила артистку такого пріема, который ясно показывалъ, въ чѣмъ дѣло. Послѣ пятого акта, гдѣ у г-жи Кадминой только и есть въ началѣ дѣйствія небольшая сцена, публика не забыла мастерской игры артистки и г-жа Кадмина была вызвана много разъ.

Относительно г-жи Понизовской, исполнившей роль книгицы, замѣчу, опять таки, все тоже и тоже. Роль была ею сыграна бойко, развязно, осмысленно, даже, съ полнымъ знаніемъ сцены, но шаблонно и рутинно. Скажу болѣе: г-жа Понизовская играла арно, даже слишкомъ арно и колоритно... Ну и что-жъ? Видѣ это... „вохра“, а не художественно наложенныя краски. Кто и говоритъ: г-жа Понизовская очень толковая, очень добросовѣстная, очень полезная въ труппѣ артистка... но артистка-ремесленница, не болѣе...

Въ заключеніе, съ удовольствіемъ отмѣчаемъ игру г-жи Ивановой, исполнившей небольшую роль въ водевилѣ. Мы и прежде замѣтили эту артистку, чрезвычайно осмысленно, мило и просто, безъ обычнаго водевилнаго кривлянья и жеманной развязности, исполнившую маленькую роль невесты въ „Помолвѣ въ Галерной гавани“. Въ спектаклѣ 2-го октября и публика замѣтила эту, очевидно, только начинающуюся актрису, удостоивши ее дружныхъ рукоплесканій и вызова въ срединѣ водевиля. Мы думаемъ, что г-жа Иванова не безъ успѣха могла бы исполнять роли въ легкихъ комедіяхъ. Съ своей же стороны мы стараемся, по возможности, внимательно слѣдить за развитіемъ симпатичнаго дарованія этой подающей надежды артистки.

И еще два слова. Зачѣмъ куплеты и разсказы г. Потонина были вставлены въ средину спектакля? Все это совершенно пригодно для развѣды—но не болѣе...

либо партии. Он — один из тех искренних республиканцев, которые чутки, в лиц своего народа, великого, мощного и бдительного властелина и думают, что на такого властелина можно положиться с полной безопасностью всякому тому, у кого патриотизм и рвение к общему благу не отстают ни перед какой жертвой.

Вот какого государственного человека потеряла сѣверо-американская республика. Вот какие таланты, достоинства, силы и стремления убиты роковой пулею мелкого политика из подонков европейской эмиграции. Никто, конечно, не знает, какия испанская готовила судьба вѣрѣ в народ и честным политическим убѣждениям покойного президента. Но было бы еще тягостнее видѣть этот возмутительный акт политического убийства, если бы рука и воля убийцы принадлежали природному американцу, т. е. живой и родной частице того самого народа, в который так глубоко вѣровал благородный идеалист-республиканец Гарфильд.

Толки всей почти прессы нашей по поводу неприятности, случившейся в Карлсруэ, съ гг. Котларевским и Зацшпиннам, вызвали со стороны полицеймейстера этого городишки официальное сообщение в „St. Petersburg Zeitung“, сообщение, — в котором автор его старается свалить всю вину на одно „любопытство“ русских путешественников. Объяснение полицеймейстера заключается слѣдующими строками:

Между тѣмъ господамъ этимъ должно быть известно, что события, бывшія въ ихъ странѣ, возлагали на заграничныхъ полицейскихъ властей обязанности болѣе строгата надзора и что знаніе русскаго студента, на котораго они сошлись, не предѣляла при этомъ никакихъ доказательствъ, не таково, чтобы разсѣять сомнѣнія, называемыя основательными.

Прочитавъ эту замѣтку, мы могли бы сказать очень и очень многое по адресу высокоумныхъ культур-трегеровъ. Но по причинамъ понятнымъ всякому, приходится молчаливо принять эту инсинуацию, оскорбительную для личнаго достоинства и національной чести каждаго русскаго человека. Повидимому, классики сыскаго искусства у нѣмцевъ изымаютъ русскихъ путешественниковъ даже отъ приложенія къ нимъ азбучнаго правила, что „всякій считается честною личностью, пока не доказано противное“, и потому безбоязненно устраиваютъ облавы на молодыхъ людей русской национальности.

Въ только что вышедшемъ октябрьскомъ номерѣ „Горнаго Листка“ помещена крайне интересная статья Н. Авдакова „О несчастныхъ случаяхъ съ горнорабочими на рудникахъ въ донецкомъ бассейнѣ“, изъ которой видно, что наиболѣе обработанныя свѣдѣнія о несчастныхъ случаяхъ на каменноугольныхъ кояхъ и заводахъ донецкаго бассейна появляются въ официальныхъ отчетахъ съ 1877 г. Съ 1872 по 1877 годъ имѣющихся свѣдѣній отличалась неполнотой и нечеткостью, а до 1872 г. свѣдѣній совсѣмъ не имѣлось. На основании всѣхъ этихъ данныхъ оказывается, что на долю каменно-угольныхъ копей донецкаго бассейна приходится довольно большой процентъ несчастій изъ числа всѣхъ бывшихъ на горныхъ работахъ въ Россійской имперіи. Такъ общее число несчастій съ горнорабочими было:

въ 1877 г. 404

„ 1878 „ 425

„ 1879 „ 611,

изъ коихъ на рудники донецкаго бассейна приходилось:

въ 1877 г. 32 или 7,9%

„ 1878 г. 48 или 11,29%

„ 1879 г. 47 или 7,60%

По словамъ автора, между причинами несчастій на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить паденія въ горныя выработки, затѣмъ обвалы породъ и, наконецъ, ушибы и раны, удущья въ шахтахъ и т. п.

Принимая во вниманіе количество выработаннаго угля за тѣ же годы, оказывается, что среднимъ числомъ 1 несчастный случай происходилъ на слѣдующее количество добытаго угля: Въ обл. Войска-Донска, на 1.294,661 п. Въ 1-мъ округѣ . . . на 1.286,055 п. Во 2-мъ округѣ . . . на 1.384,882 п.

Такимъ образомъ, среднимъ числомъ, во всемъ донецкомъ бассейнѣ 1 несчастный случай приходится на 1.300,000 пуд. добытаго угля.

Соотношеніе стѣнующихъ людей по долгу переселенія и противодѣйствія неумеренному употребленію вина.

Въ засѣданіи слѣдующихъ людей, 29-го сентября, предсѣдатель обратился къ собравію съ вопросомъ признаютъ ли гг. эксперты возможнымъ подвергнуть голосованію вопросъ о правѣ собственниковъ на полученіе въ той или иной формѣ вознагражденія за питейную торговлю, открываемую на ихъ земляхъ или въ принадлежащихъ имъ помѣщеніяхъ? Предложеніе это громаднымъ большинствомъ голо-

совъ было отвергнуто, причѣмъ однимъ изъ членовъ (г. Рачинскимъ) были предложены къ постановкѣ вопросы, формулированные въ предшествующемъ засѣданіи г. Самаринымъ. Вопросы эти слѣдующіе: 1) Если собственникъ извѣститъ согласіе на открытіе питейнаго заведенія, то предоставитъ ли это дѣло взаимному согласію между нимъ и земствомъ, или установитъ по этому предмету точныя правила, и 2) согласіе, которое необходимо, должно ли быть получено учрежденіемъ, заведующимъ распредѣленіемъ питейныхъ заведеній, или должно быть добыто самимъ лицомъ, желающимъ открыть питейную торговлю? При опредѣленіи самой сущности этихъ вопросовъ, собраніе раздѣлилось на двѣ группы. Одни (гг. Вагановъ, Рачинскій, Марковъ, Кислининъ и Янишевскій) признавали ихъ безусловно принципиальными, а, слѣдовательно, и подлежащими обсужденію общаго совѣщанія; другіе (г. Хвостовъ) — считали частными. Г. Рачинскій, Марковъ, Кислининъ и Янишевскій, сверхъ того, высказали мнѣніе, что всѣ, вообще, вопросы, даже второстепенные, должны подлежать обсужденію общаго собранія для того, чтобы послѣднее давало имъ то или иное направленіе для дальнѣйшей ихъ разработки въ подкомиссіи. Г. Морозкинъ находилъ постановку приведенныхъ вопросовъ преждевременною, въ виду неразрѣшенія другаго вопроса — о способѣ отдачи питейныхъ заведеній съ торговъ. Затѣмъ, согласно мнѣнію большинства, первый изъ предложенныхъ г. Самаринымъ вопросовъ поставленъ на очередь, причѣмъ въ немъ сдѣлано одно существенное дополненіе: къ слову „собственникъ“ прибавлено „земель и строеній“. Первымъ говорилъ г. Рачинскій. Мнѣніе его сводилось къ тому, что установленіе опредѣленнаго согласія земства съ частными лицами будетъ имѣть своимъ неизбежнымъ послѣдствіемъ сосредоточеніе питейной торговли въ рукахъ исключительно лицъ богатыхъ, т. е. другими словами, будетъ способствовать установленію монополіи, которая вовсе нежелательна. Г. Марковъ находилъ, что чѣмъ болѣе будетъ риска въ открытіи питейныхъ заведеній (мнѣніе г. Самарина, какъ извѣстно, было понято въ смыслѣ охраны интересовъ лицъ, производящихъ торговлю), тѣмъ лучше. На это г. Самаринъ возразилъ слѣдующее: „Наша обязанность состоитъ, конечно, въ выработкѣ мѣръ, могущихъ, такъ или иначе, способствовать искорененію пьянства, но мѣры эти, несомнѣнно, должны быть согласованы и съ интересами правительства, т. е. не должны, во всякомъ случаѣ, противорѣчить казенному интересу“. Г. Никитинъ по этому поводу замѣчено, что такъ какъ главная и исключительная задача этой комиссіи — уменьшеніе пьянства, то, при обсужденіи возникающихъ вопросовъ, необходимо держаться на нравственной почвѣ, независимо отъ всѣхъ другихъ, хотя бы и финансовыхъ соображеній. Другіе члены (гг. Колупановъ, Кислининъ, Галаганъ, Иконниковъ, Хвостовъ, бар. Майгель), не возражая противъ существа поставленнаго вопроса, заявили слѣдующее: попервахъ, о необходимости установленія опредѣленной таксы за землю, отводимую подъ питейное заведеніе, а также и на тѣ помѣщенія, гдѣ оно будетъ находиться (г. Колупановъ); во вторыхъ, о практической сторонѣ рѣшенія этого вопроса, о времени и порядкѣ распредѣленія земствомъ мѣстъ питейной торговли (г. Кислининъ); въ третьихъ объ отводѣ земель подъ эти заведенія, т. е. будетъ ли отводъ этотъ предоставленъ согласію, или цѣнность отводимой земли должна быть заранее опредѣлена по таксѣ (г. Галаганъ), и затѣмъ, въ четвертыхъ, въ чью пользу будутъ поступать деньги, вырученныя отъ сдачи питейныхъ заведеній (г. Иконниковъ). Затѣмъ, на обсужденіе собранія были поставлены два слѣдующіе вопроса: 1) слѣдуетъ ли учреждениямъ, составляющимъ росписанія питейныхъ заведеній, до передачи торговцамъ права на ихъ открытіе, заручаться согласіемъ собственниковъ земли объ отводѣ мѣстъ или помѣщеній подъ означенныя заведенія за вознагражденіе, и 2) слѣдуетъ ли предоставлять питейнымъ торговцамъ приходиться къ согласію съ владѣльцами о наймѣ у нихъ мѣстъ для торговли? Такъ какъ первый вопросъ большинствомъ голосовъ рѣшонъ утвердительно, то второй вопросъ не требовалъ отвѣта. Вопросъ о таксѣ, необходимости установленія которой заявилъ г. Колупановъ, былъ поставленъ на очередь по предложенію г-на Маркова въ слѣдующей формѣ: слѣдуетъ ли опредѣленіе платы за землю или помѣщеніе подъ питейное заведеніе, открытіе котораго въ извѣстной мѣстности разрѣшено земствомъ, регламентировать извѣстной таксой, или предоставлять добровольному согласію между учрежденіями, на которыя будетъ возложено заведываніе питейной торговлей и частными лицами? При обсужденіи этого вопроса голоса раздѣли-

лись только по отношенію къ видамъ таксы. За добровольное же согласіе никто ничего не сказалъ. Нѣкоторые изъ членовъ (гг. Иконниковъ, Кислининъ, баронъ Майгель) признавали возможнымъ установить ее только въ отношеніи земель, другіе же (гг. Хомяковъ, Хвостовъ) находили необходимымъ распространять ее и на помѣщенія. Отмѣчаемъ еще нѣкѣмъ не поддержанное мнѣніе г. Морозкина, что кабаки необходимо устраивать исключительно на площадяхъ. Затѣмъ, вопросъ о таксѣ переданъ на разсмотрѣніе подкомиссіи. слѣдующимъ вопросомъ поставленъ тотъ пунктъ постановленія правительственной комиссіи, который сельскимъ обществамъ предоставлено право составлять приговоры о совершенномъ воспрещеніи въ ихъ селеніяхъ питейной торговли, а также и воспрещать эту продажу на разстояніи двухъ верстъ отъ селенія. По мнѣнію однихъ членовъ (гг. Колупановъ, Марковъ, Рачинскій), послѣдній пунктъ правительственной комиссіи слѣдуетъ отвергнуть безусловно. Г. Рачинскій, между прочимъ, замѣтилъ, что если дозволить сельскимъ обществамъ запрещать открытіе питейныхъ заведеній не только у себя, но и у своихъ сосѣдей — что произойдетъ несомнѣнно при принятіи предложеній правительственной комиссіи — то слѣдуетъ, выйдя съ тѣмъ, позабиться и объ устраненіи возможности извлеченія обществомъ материальныхъ выгодъ изъ этого права. Средствами къ этому, по мнѣнію названнаго члена, слѣдуетъ признать полную необходимость держаться того положенія, чтобы приговоры о воспрещеніи составлялись до распредѣленія земствомъ числа питейныхъ заведеній. Г. Колупановъ, съ своей стороны, заявилъ о другомъ, тѣсно связанномъ съ воспрещеніемъ, вообще, открываніи питейныхъ заведеній, вопросѣ, именно: объ обществѣ тревожи. Послѣдній никому и никогда, по мнѣнію эксперта, не приносилъ пользы. Самое возникновеніе ихъ, болѣею частью, по инициативѣ правительственныхъ лицъ, было неправомерно. Сторонникомъ предложенія правительственной комиссіи явился одинъ г. Галаганъ. Г. Иконниковъ говорилъ о нецѣлостности редакціи самаго предложенія. Оно, по мнѣнію названнаго члена, должно быть изложено въ слѣдующей формѣ: если извѣстное селеніе, со всѣми выходящими въ составъ его обществами, составивъ на сельскомъ или сборномъ сходѣ приговоръ о нежеланіи имѣть у себя питейное заведеніе, то учреждения, заведующія распредѣленіемъ питейныхъ заведеній въ уѣздѣ, не имѣютъ права назначать таковыя на разстояніи трехъ верстъ отъ черты усадебной осѣлости селенія, недопускающаго у себя питейной торговли. Затѣмъ, г. Костлицынъ указалъ на то, что во многихъ мѣстахъ есть дворянскія усадьбы, входящія въ составъ крестьянской осѣлости, на что г. Паузухъ возразилъ, что вопросъ этотъ вполнѣ разрѣшается п. 6-мъ записки министерства финансовъ, въ которомъ говорится, что питейная продажа въ селеніяхъ должна быть поставлена въ зависимость отъ приговора крестьянъ, если она открывается, вообще, въ чертѣ населенной мѣстности, а не только въ чертѣ усадебной осѣлости, какъ это установлено нынѣ, почему всѣ безъ исключенія должны подчиниться крестьянскому приговору. Засѣданіе окончено въ 5 часовъ пополудни. („М. Т.“).

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Въ засѣданіи думы 2-го октября, передъ обсужденіемъ очередныхъ вопросовъ, гл. Поморцевъ просилъ городского голову въ слѣдующемъ засѣданіи представить на разсмотрѣніе предложеніе его, Поморцева о возобновленіи дифтеритной больницы, въ виду развитія въ настоящее время дифтеритной эпидеміи въ сильной степени. На это гл. Франковскій замѣтилъ, что прежде разсмотрѣнія такого предложенія, думѣ необходимо ознакомиться со всѣми данными, говорящими въ пользу открытія больницы. Если, напримѣръ, судить о степени развитія дифтерита по дѣтской больницѣ, то имѣющимся у него свѣдѣніямъ показываютъ совершенно противное тому, что сказалъ г. Поморцевъ. Такъ, въ дѣтской больницѣ случаи появленія дифтеритныхъ больныхъ особенно часты были въ іюнѣ и іюлѣ; въ августѣ же всего были одинъ больной. Дума рѣшила просить управу представить въ слѣдующемъ засѣданіи необходимыя свѣдѣнія къ вопросу объ открытіи вновь дифтеритной больницы.

Затѣмъ, рѣшивъ принять въ свѣдѣнію пожертвованія г-жи Ложиной въ пользу Александровской и дѣтской больницъ, дума высказала предложеніе г. харьковскаго полиціеистра объ установленіи обязательныхъ правилъ для мѣстныхъ табачныхъ фабрикъ.

По прочтеніи этого сообщенія, въ думѣ возникъ вопросъ: „вправдѣ ли харьковская дума издавать обязательныя положенія, касающіяся табачныхъ фабрикъ?“ Вопросъ рѣшонъ отрицатель-

но. По городскому положенію, такое право предоставлено только с.-петербургской и московской думамъ. Въ виду этого, дума рѣшила ходатайствовать, чтобы и харьковскіе думѣ предоставлено было право издавать обязательныя постановленія для всѣхъ вообще мѣстныхъ фабрикъ.

Затѣмъ секретарь думы прочиталъ отношеніе отъ г. министра народнаго просвѣщенія, по поводу ходатайства думы о наименованіи 4-го народнаго училища и 2-й женской гимназіи „Александровскими“, въ память избавленія покойнаго Государя Императора отъ покушенія на Его жизнь 2-го апрѣля 1879 года. Г. министръ народнаго просвѣщенія предлагаетъ думѣ вновь разсмотрѣть свое ходатайство, въ виду послѣдовавшей кончины покойнаго государя. По предложенію нѣкоторыхъ гласныхъ, рѣшено ходатайствовать о наименованіи означенныхъ учебныхъ заведеній заведеніями въ память Государя Императора Александра II-го. Послѣ этого, предложеніе не было на обсужденіе думы отложено дѣятельности харьковской школы рисованія. Гл. Павловскій заявилъ, что г-жа Равеская проситъ думу назначить ей постоянное пособіе, а не единовременное, какъ это до сихъ поръ было. Гл. Фесенко замѣтилъ, что отчеты школы рисованія, прежде чѣмъ поступать въ думу, должны быть разсмотрѣваемы думскою училищною комиссіею, которая, въ данномъ случаѣ, имѣла бы возможность какъ опредѣлить стѣпенъ необходимости въ ассигнованіи постоянного пособія, такъ и сдѣлать заведующимъ школою нужныя указанія. Дума, вполнѣ согласная съ мнѣніемъ гл. Фесенко, рѣшила вопросъ о назначеніи постоянного пособія школѣ рисованія передать на предварительное обсужденіе училищнаго совѣта, а на настоящій годъ — утвердить прежде ассигнованную на этотъ предметъ сумму.

(До слѣдующаго №).

30-го сентября состоялось первое собраніе членовъ нашего техническаго общества, которое исключительно не было посвящено вопросамъ чисто хозяйственнымъ. Изъ разсмотрѣній и утвержденій смѣты видно, что въ текущемъ году расходы общества ограничены 856 р. с., считая въ томъ числѣ 306 р. ассигнованные на поименованіе книгъ и журналовъ для библіотеки общества. По словамъ нѣкоторыхъ членовъ, засѣданія общества въ текущемъ году должны представить не малый интересъ не только для техническихъ и специалистовъ, но и для жителей нашего города, такъ, между многими докладами предлагаются доклады о технической сторонѣ устройства харьковскихъ водопроводовъ и конно-железной дороги; о результатахъ комиссіи по дезинфекціи водъ сахарныхъ заводовъ, о типѣ асфальтовыхъ мостовъ, примѣнимыхъ въ нашемъ городѣ, объ организаціи высшей политехнической школы взаимѣ технологическаго института, объ историческомъ очеркѣ открытія желѣзныхъ рудъ въ донецкомъ бассейнѣ, о бахмутской каменной соли и т. п. Въ томъ же засѣданіи общества были возбуждены вопросы объ устройствѣ еженедѣльныхъ бесѣдъ, — вопросъ этотъ переданъ на разсмотрѣніе совѣта общества.

Въ интересахъ дѣла желательно было бы, чтобы многіе технические проекты (напавскаго водопровода, канализаціи города и т. п.), прежде поступленія ихъ на обсужденіе думы, разсмотрѣны были въ техническомъ обществѣ, — что значительно облегчило бы труды гг. гласныхъ.

Харьковскій X епархіальный съездъ. 16-го сентября этого года въ г. Харьковѣ открылся десятый очередной съездъ духовенства харьковской епархіи. Засѣданія съезда происходили въ церкви мукского духовнаго училища, которая была обращена для засѣданій въ залу. Алтарь былъ завѣшенъ занавѣсью, а по обѣимъ сторонамъ были разставлены скамьи для отцовъ депутатовъ. Для предсѣдателя и двухъ секретарей былъ поставленъ столъ. Депутаты собрались до 70. Прежде всего съездъ приступилъ къ выборамъ предсѣдателя и на эту должность, значительнымъ большинствомъ, избранъ благочинный 2-го округа сумскаго уѣзда, о. Павелъ Климентьевъ. Засѣданія съезда происходили ежедневно утромъ съ 8 часовъ до 2 и вечеромъ съ 6 до 11. Особенно интересно было засѣданіе 18-го сентября, когда шло въ вопросѣ о свѣтѣ заводѣ. Харьковский епархіальный свѣтѣйшій заводъ существуетъ съ 1878 года. Духовенство очень интересуется дѣлами завода, такъ какъ понимаетъ, что въоспѣдствіи заводъ можетъ приносить громадный доходъ.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на средства завода содержится учебныя заведенія, напримѣръ, въ г. Пензѣ — женское епархіальное училище. Первому предсѣдателю правленія завода протоіереему Александру Федоровскому и членамъ правленія выпала на долю громадный трудъ: устроить заводъ и начать выдѣлку свѣчей. Протоіерей Александръ

Федоровскій, которому принадлежитъ и самая мысль о заводѣ, не пожалѣвъ своего здоровья и вложилъ душу въ это дѣло. Одинъ изъ членовъ правленія былъ командированъ узнать какъ ведется дѣло на другихъ епархіальныхъ заводахъ. Изъ обстоятельной записки правленія мы видимъ, что по каждому вопросу оно наводило справки писменно у другихъ епархіальныхъ заводовъ. Такъ, правленіе узнало, напримѣръ, сколько, при заключеніи условія съ мастерами, вычитается угари воска при дѣланіи свѣчей на нижегородскомъ и саратовскомъ епархіальныхъ заводахъ. Ревизионная комиссія указала на промахи правленія, которые произошли отъ новизны самаго дѣла и отъ неподготовки правленія къ веденію коммерческихъ дѣлъ. Изъ прочтѣннаго 23-го сентября отчета ревизионной комиссіи и изъ словъ предсѣдателя ея видно, что заводъ находится въ хорошемъ состояніи. Съѣздъ 23-го сентября, по выслушаніи доклада ревизионной комиссіи, постановилъ изъяснить благодарность о. протоіереему Александру Федоровскому за его труды. Къ сожалѣнію, о. Александръ отказался отъ баллотировки въ предсѣдателя правленія по разстроенному здоровью. Духовенство указало на то, что свѣчи продаются съ завода дорого, а огарки принимаются обратно на заводъ по слишкомъ низкой цѣнѣ. Въ виду громадности операцій завода, съѣздъ избралъ постоянную ревизионную комиссію изъ 3 членовъ и возложилъ на ея обязанности ревизовать заводъ и лавки ежемѣсячно. Изъ другихъ вопросовъ болѣе всего возбудилъ шумную пренію вопросъ объ отношеніяхъ священнослужителей между собою. Очень много дебатировали по вопросу о распредѣленіи вознагражденія за труды между настоятелями и его помощниками. Всѣ эти вопросы должны быть послѣ рѣшенія съѣзда просмотрѣны консисторіею. Въ заключеніе нельзя не прибавить, что на съѣздѣ далеко незамѣтно было апатіи или халатнаго отношенія къ дѣламъ. Всѣ вопросы были разработаны прекрасно, и въ преніяхъ принимали участіе болѣею частью изъ депутатовъ. 23 сентября вечеромъ, съѣздъ, исцѣдивъ окончанія своихъ занятій, закрылся.

Въ послѣднемъ засѣданіи мѣщанскаго общества сдѣлано интересное постановленіе — о прекращеніи дѣятельности ревизионной комиссіи. 4-го марта настоящаго года, мѣщанское общество, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, составило приговоръ объ образованіи комиссіи для ревизіи денежныхъ суммъ управленія; въ составъ ея вошли: гг. Семеновъ, Реутовъ, Черкасскій, Семеновъ и друг. Избранная, для ревизіи суммъ, израсходованныхъ за послѣдній только годъ, комиссія пожелала провѣрить ревизію за нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе чего часто происходили недоразумѣнія между членами комиссіи и управленіемъ. 24-го августа, г. начальникъ губерніи сдѣлалъ внезапную ревизію въ мѣщанскомъ управленіи. Профрени были податная и кассовая книги; за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелочей, счеты оказались вѣрными. Это обстоятельство и побуждало гласныхъ мѣщанскаго общества относиться недоброумно въ дѣлѣ ревизионной комиссіи, и въ послѣднемъ засѣданіи, общество рѣшило ее совершенно упразднить. Какъ мы слышали, члены комиссіи подали г. губернатору протестъ противъ означеннаго приговора.

Мы слышали, что 16 гласныхъ нашей думы подали г. городскому голове заявленіе, чтобы вопросъ о конно-железной дорогѣ былъ теперь же поставленъ на очередь и рѣшонъ въ томъ или другомъ, но окончательномъ слѣствѣ.

Вчера, въ Конномъ переулкѣ, около дома Островерхова, лежала груда мебели и всякой домашней утвари, запрудившая половину переулка. Собственникъ этой „движимости“ портной Степановъ, по приговору мирового судьи, Григоросуло, выведенъ изъ квартиры при помощи полиціи. Степановъ, окруженный соблазнающими ему бабами, и масса празднаго люда, разсматривающаго рѣдкое зрѣлище, производятъ тяжелое впечатлѣніе. Быстро, съ которой приговоръ судьи былъ приведенъ въ исполненіе, конечно, очень похвальна, но чѣмъ же объясняетъ отбывъ приговора, впрочемъ, заподавующу?

Фельетонъ-крошка.

РАЗСКАЗЪ ВОЛЧОНКА.

Гдѣ я родился, съ достовѣрностью сказать не могу, потому что, какъ извѣстно изъ зоологіи, мы, волки, родимся слѣпыми (что не мѣшаетъ, однако, намъ чрезъ два мѣсяца, по рожденіи, быть уже людьми въ 16-тѣ лѣтъ). Но на 9-й день, когда пленочка съ глазъ моихъ слезла, я увидѣлъ вокругъ себя одинъ только густой камышъ съ макушкою тропинкою, по которой родители наши приносили намъ пищу. И такъ какъ порою наши никогда не раздѣляла учебная вегетарианскія, то тропинка эта часто была оплетена съжею порослякомъ и бараньей кровью. Родители не позволяли намъ ходить

по этой тропинкѣ, но, въ отсутствіи ихъ, мы часто позволяли себѣ нарушать строгій запретъ и лакомились, слизывая свѣжую кровь, о кусъ которой алогичные вегетарианцы не имѣли и малѣйшаго предостереженія. Въ нашей камышовѣ жилосъ намъ неурою: свѣжій воздухъ, веселія игры съ братьями, и кусокъ свиными или баранины, а иногда и пѣвнй бокъ жеребенка, дѣлали жизнь нашу весьма пріятною. Родители нѣжно следили насъ, оберегая отъ всѣхъ невгодъ, порождаясь собственнымъ молодости легкомысліемъ. Мы привыкли къ своей ямѣ и не желали ничего лучшаго. Но однажды совершилось въ нашемъ гнѣздѣ нѣчто необыкновенное. Рано утромъ прибѣжалъ отецъ, довольно мрачный. Мы подбѣжали къ нему заскисая, по онъ сердито заворчалъ, оскаливъ свои громадные зубы и, молча, легъ въ сторонѣ, высунувъ чуть ли не на два аршина свой красивый языкъ. Черезъ нѣкоторое время прибѣжала озабоченная мать, обнюхавъ съ отцомъ и, забравши въ зубы, родители начали перетаскивать насъ въ какое то другое нѣждомое намъ мѣсто. Это переселеніе совершалось съ чрезвычайною осторожностью: малѣйшій трескъ сучья заставлялъ отца останавливаться и долго прислушиваться. Наконецъ, послѣ медлительнаго и осторожнаго путешествія, мы прибыли въ страшную трущобу. Кругомъ густой камышникъ, настолько перепутанный вѣтвями, что даже и неба не видно было. Здѣсь мы уже нашли готовое, вырванное ловище, куда родители запрятали насъ, а сами расположились у входа, сторожа каждый звукъ. Насъ жестоко пробирала голодъ. Но мы не смѣли и плакать, вида сумрачныя лица авторовъ нашихъ дней. Далеко уже было за полночь, все было тихо, издала доносився только ненавистный лай проклятыхъ деревенскихъ собакъ, да по временамъ чирканье какой то ничтожной птицы. Вдругъ замѣшались кукушечка, послышался трескъ сухихъ сучьевъ, отецъ въ тревогѣ приподнялся, навострилъ уши, готовясь на всякую неожиданность. Но изъ чащи показались два сверкающихъ, какъ горящій уголь, глаза, которые прямо направлялись къ нашему ловищу.

— Sta, viator! воскликнулъ мой отецъ, нѣсколько усвоенный. То подползъ старый его знакомый, другъ дѣтства, Остроузовъ. По здѣсь мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ этой, по многимъ отношеніямъ, замѣчательной личности. Остроузовъ былъ старый холостякъ, много видѣвший на своемъ вѣку, не мало перетерпѣвъ жизненныхъ невгодъ, унавивъ переносить крайности жизни — нужду и роскошь — съ истинно-стоическимъ равнодушіемъ. Случалось, что онъ недѣлями голодалъ, не имѣя возможности поживиться ни поросенкомъ, ни агнечкомъ. Но за то въ другое время ему въ зубы попадали и жирный теленокъ, что, однако, не вліяло существенно на его настроеніе. Всегда веселый, юмористъ, онъ особенно занимательно разсказывалъ различныя приключенія изъ своей богатой событиями жизни. Былъ онъ и у борзыхъ въ зубахъ, понаслъ разъ и въ канкалъ, былъ и подъ выстрѣлы, разъ даже залупался въ свѣтъ, но все схотило ему съ ладъ. Это сдѣлало характеръ его крайне безпечнымъ, на опасности онъ смѣялся, какъ на неразлучникъ съ вольчей несправности.

„A la guerre chaque soldat devient un philosophe sans le savoir“ было его любимымъ поговоркомъ.

Отецъ, видимо, образовался его прихотью.

— Quomodo vales? сказалъ онъ, шутя, отходя въ ламу. Тебѣ съ посылемъ поздравить?

— Да, братъ, отвѣчалъ отецъ, повелѣе придется отпраздновать на томъ-то!

— А что? спросилъ Остроузовъ. Ты видно, братъ, совсѣмъ обалбелъ, или добровольно наложилъ на себя посылъ. Тутъ, по соседству, слышны поросята. Хотѣлъ ты пошлѣмъ подарочекъ принести, да проклятыя собаки тономъ подкачели, что я насилу удачу! Впрочемъ, не беспокойтесь, я уже перекусилъ. Но, скажи, зачѣмъ ты бросилъ свою камышовку? Должно быть, уже крѣпко пасолжалъ своимъ сосѣдямъ, признавайся!

— Какое насоланіе? Развѣ ты ничего не слышалъ? На! и отецъ подаетъ Остроузову кусокъ какой то газетной бумаги.

— А, „Южный Край“ — сказалъ Остроузовъ — а его не читаю! Что же въ немъ, скажи!

— Да, вотъ прочитай самъ. Новость ужасна! тихо сказалъ отецъ.

Остроузовъ вынулъ изъ ямы, протеръ лапою глаза и медленно, не безъ насмѣшливаго тона, прочелъ: „Сегодня, по инициативѣ правленія харьковскаго отдѣленія с.-петербургскаго общества любителей охоты, состоится облава на волковъ, въ дачахъ с. Боровой и Красной Поляны“, и затѣмъ записалъ юмористическія смѣхонъ.

— Ну, братъ, уморилъ ты меня! продолжалъ хохотать Остроузовъ. Такъ это страшная новость? А говоритъ еще: ratio et consilium arund senes! Гляди на тебя усомнившія въ этомъ!

— Ты все шутишь! протеревъ отецъ. Но, вѣдь, у меня жена и дѣти! Тутъ, братъ, потерпѣши и ratio, и consilium!

— Ну, возразилъ Остроузовъ, стоитъ ли терять такіа прекрасная вещь изъ за пустяковъ, да еще семейною волю! Не думай, что твой „Южный Край“ сообщаетъ мнѣ великую новость. Эта новость мнѣ давно извѣстна. Садись и слушай!

Харьковское общество охоты образовалось не вчера. Оно существуетъ уже лѣтъ пять или шесть, если не больше. Но за все это время, по совѣсти тебѣ говорю, какъ честный волкъ, я никогда не слышалъ, чтобы кто нибудъ изъ нашей породы терпѣлъ отъ этого общества какую-нибудь обиду. Зайца намъ вальшенины, — можетъ быть! — не знаю! Но о волкахъ сѣбно могу сказать это! Со мною, братъ, была однажды большая приключеніе, которое, для иллюстраціи дѣла, не мѣшаетъ тебѣ принять въ свѣдѣнію. Въ прошломъ году, случившись мнѣ долго быть на дѣлѣ — по тому, чтобы я страдалъ катаромъ желудка, — со мною этого не случается — а просто потому, что ничего не попадалось на зубъ. Раскалѣ я, раскалѣ, наконецъ подвернулся улитанный поросенокъ. Признаюсь, никогда ничего не сдѣлалъ я съ такимъ аппетитомъ, какъ этого окаяннаго поросенка. Побѣждавъ въ лѣто, а подъ кустомъ крѣпко заснулъ, настало крѣпко, что и не слышалъ, какъ началась эта самая пресловутая облава. Пронюхавъ, слышу гвалтъ: собаки лаютъ, мужички орутъ. Что дѣлать? Положеніе, какъ видишь, критическое! А въ то время, нужно тебѣ сказать, я не имѣлъ яснаго понятія объ этомъ обществѣ. Оставалось возложить въ свѣдѣніи на собственныя волю, что и выполнилъ въ точности. Но сторожа я прямо набрался на стрѣлковъ. Поднялся трескотня, стрѣлялъ докторъ, стрѣлялъ аптекарь, стрѣлялъ адвокатъ, стрѣлялъ жрецъ и не вся юстиція и. и, какъ видишь, цѣлая я и невредимы! Даже въ той же деревнѣ издалъ мы стащить вечеромъ цѣлаго барана! Но это еще не все. Нынѣшнимъ лѣтомъ, не помню уже въ какой мѣстности, названнаго облава. Смятеніе въ лѣсу ужасное: собаки бѣгутъ, лица прирученна, а все-таки остался. Однако держу опухши лѣса: la prudence avant tout!

